Семейство виконтов Хейз делало всё, что было в их силах, чтобы изменить решение императора, но все бестолку.

Благородный от рождения, наделенный могуществом, он ворвался в чужую счастливую жизнь и навлек на их голову несчастья. У них не было шанса избежать.

Эта сила искренне постаралась задобрить семью Хейз, обогатить ее и возвысить, даже увековечить семью виконта Хейза в истории.

- Ханна Хейз должна подчиниться приказу императора!

Отряд императора ворвался в особняк и лишил титула виконта, который больше никому не принадлежал. Без колебаний, внушительный перестук шагов поглотил крик отца Касии, и не только Ханну, но и Касию захватили императорские воины.

Все закончилось тем, что бабушке и дедушке Касии пришлось молить императора отпустить их внучку, но это был последний раз, когда Касия видела особняк Хейз.

Пока она была в плену, пока ее насильно увозили прочь, Касия смеялась. Смех был единственным звуком, что от нее слышали.

Будь проклят этот водоворот жизни.

В любом случае, бог не смог видеть Касию счастливой.

- О, хватит! Ты и вправду... Тебе не нужно приходить, когда я прошу или когда случаются несчастья. А? Ладно, давай-ка посмотрим. Ты, должно быть, Касия. Милая, милая, какая же ты красавица, прямо как твоя матушка. Ты можешь называть меня отцом. Я сожалею, что у меня нет родной дочери, но я невероятно рад, что у меня появилась маленькая принцесса.

Император не был похож на демона, да и рогов у него не было.

Он казался куда более обычным человеком, чем Касия себе его представляла. У него, оказалось, были клочья седых волос и доброжелательная улыбка. Он вполне дружелюбно обращался с Касией и ее матерью.

Встревоженная и измученная, Касия стала размышлять о себе. Меня беспокоит папа, но разве не будет ли самой маме лучше жить, как наложнице императора?

Ведь никто больше нас не побеспокоит...

- Почему?...

Плача, Ханна сжимала Касию в объятиях. Дважды стать вдовой – это очень горькая участь.

Моя прекрасная матушка. Моя бедная матушка. Когда она села с Ханной, глаза Касии встретились со взором императора. Казалось, он оценивал ее.

Ну да, конечно. Все так и есть. Теперь Касия понимала, почему ее утащили тоже.

Как заложницу.

Она была заложницей, чтобы прекрасная Ханна не смела сбежать.

Неважно, каким образом она стала единственной принцессой императора. Касия, в принципе, наслаждалась своей новой жизнью. Для Касии не было сложно отказаться от идеологии, привитой идеальной семьей.

Прошло время. Её воспоминания об особняке Хейз стерлись. Бабушка и дедушка были изгнаны в какую-то угасающую деревеньку. Голова ее отца, отказавшегося подчиниться требованиям императора до самого конца, была публично отсечена в центре площади – только эту печальную деталь и удержала ее память.

Но в целом император был очень добр к Касии и ее матери.

Ханна из ничтожной наложницы возвысилась до консорта, а Касию наградили титулом императорской принцессы, пусть даже она и не была с императором одной крови. Скопище этих титулов было таким отвратительным, что могло бы даже вызвать обморок.

Вот почему все привилегии, которые эти двое получили, вызывали отвращение в ответ. И простолюдины, и аристократы сплетничали у них за спиной и возводили на императора напраслину, говоря, что у него начался Альцгеймер.

Собрание самых знатных аристократов, титулом выше графа, подписали прошение о лишении Ханны и Касии их титулов.

И вдруг они очутились в эпицентре бури. Пока они недоумевали, что им предпринять, мать и дочь получили еще два подарка. Это были подарки от первой и второй императриц.

Первая императрица прислала увядшие цветы с черными украшениями, вторая же императрица отправила меч, в инкрустированных драгоценностями ножнах.

Когда они отвергли подарки, в которые был вложен издевательский смысл, Ханна подняла ножны. Касия, со своей стороны, ожидала чего-то в таком духе.

<http://tl.rulate.ru/book/42822/1247470>